

ВВЕДЕНИЕ. О ПОНЯТИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
Здравствуйтесь! С вами мы, канал «Сталинград», я, Евич Юрий Юрьевич, наш проект «Технологии выживания/Тактическая медицина». И сегодня мы в гостях у очередного нашего докладчика, очередного уникального без всякой степени преувеличения человека Александра Валентиновича Мусиенко.

А.В. - Здравствуйте!

Ю.Ю. - Здравствуйте, дорогой Александр Валентинович! Прежде всего, мы сегодня опять будем говорить о выживании в условиях социальной нестабильности. Но прежде всего я хотел бы сказать, а почему мы говорить об этом именно с Александром Валентиновичем. Любой из вас, если в интернете забьет «Александр Валентинович Мусиенко», то увидит вот такой вот список регалий и достижений. Александр Валентинович - участник четырех войн только по открытым данным. По некоторым интернетным данным, он непосредственный участник 150 боевых операций, руководитель целого ряда событий, которые вошли во все учебники спецназа страны и во многие руководства спецназа мира. А кроме того, автор ряда статей и ряда глав для книг. Но, невзирая на все это - очень скромный человек. Как он мне сейчас сказал, представить его очень просто: полковник Главного Разведывательного Управления Генерального Штаба Российской Федерации.

- Полковник запаса!

- Так точно!

- И ныне преподаватель.

- Инструктор проекта «Мир навыков».

Ю.Ю. - Я хотел бы всем присутствующим сказать, что вот именно так выглядит настоящий ветеран множества боевых действий. А то, к сожалению, сейчас в интернете развелось какое-то количество клоунов, прячущих свои лица за масками или козыряющих накачанными бицепсами, но которых никто из реальных участников боевых действий почему-то никогда на поле боя не видел. Постыдитесь немного. И учитесь тому, как нужно вести себя у настоящих ветеранов.

Дорогой Александр Валентинович, вы можете нашим зрителям для начала дать определение, что такое выживание в условиях социальной нестабильности вообще и в особенности начального периода ее.

А.В. - Ну, я вообще не сторонник термина «выживание». Потому что, если взять всякие термины «выживание». Если следовать этому, то получается, что человечество на протяжении всей своей истории 42-45 тысяч лет, оно выживало, да? Выживало. На самом деле нет. Есть понятие «экстремальное жизнеобеспечение». То есть человек живет.

Есть периоды более благоприятные, есть какие-то неблагоприятные, экстремальные, и человек, естественно, обеспечивает свою жизнь и жизнь тех людей, кто находится на его попечении: стариков, детей и так далее. Поэтому даже в учебниках для частей и подразделений специального назначения Министерства обороны Российской Федерации существует термин «жизнеобеспечение». Соответственно, выживание ближе к англоязычному «survival» - выживание, а, значит, жизнеобеспечением мы обеспечиваем себе жизнь, а не выживаем. «Выживание» - это «любой ценой, во что бы то ни стало». А нам не надо любой ценой. Нам нужно жить и продолжать жить дальше. И потом честно смотреть в глаза соседей, друзей и своих родственников, а не горло грызть из-за куска хлеба. Выживание - это больше такой термин... Негативный окрас имеет.

Ю.Ю. - Итак, дорогие зрители. Нам остается только порекомендовать вам, внимательно слушать Александра Валентиновича, потому что уникальные знания, которыми обладает этот человек, представляют большую ценность. Они позволяют вам и вашим близким сохранить здоровье, жизнь и хорошую перспективу дальнейшего развития обстоятельств, как бы тяжело вокруг не было.

О ГРАДАЦИИ ОПАСНОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ И ПРОЧИХ КАТАСТРОФАХ

Первый урок я хочу провести на тему «Что может измениться в стране в худшую сторону и как вести себя людям в этих условиях». Ну, прежде всего, ситуация не будет меняться взрывообразно. То есть, нет тех условий, нет тех тенденций для того, чтобы вдруг ни с того, ни с сего, началось какие-то антисоциальные выступления, революции, перевороты, гражданские войны, все, что угодно. Или просто какие-то хулиганские действия. Этому, как правило, предшествует определенный период. Таких периодов бывает несколько. Обычную жизнь, когда все тихо, спокойно, можно называть «синий период». Дальше по мере потепления спектра цветов. Возьмем, соответственно, «зеленый период» - это уже что-то, что заставляет человека действовать определенным образом. Дальше – «желтый период». Наверно, в данной ситуации, когда сейчас в связи с коронавирусом происходят какие-то определенные ограничения передвижения людей, то есть свобод, и в плане функционирования общественных структур, это, наверно, «желтый период».

Следующий период, при дальнейшем развитии ситуации можно назвать «оранжевым». То есть когда уже появляются более жесткие

ограничения. Вводятся, включаются репрессивные меры к людям, которые не придерживаются режима, (нарушают режим самоизоляции или другой установленный органам власти режим). Это и есть «оранжевый период». Здесь уже, соответственно, эти лица могут проявлять какую-то агрессию, как в отношении органов власти, так и в отношении других граждан.

Следующий период после «оранжевого» - идет «красный». В этот период очаги неповиновения или сопротивления касаются не просто отдельных лиц или небольших групп, а широких масс. Приобретают более широкие масштабы. Развиваясь в границах одного населенного пункта, крупного или мелкого, или субъекта федерации, региона. Это и называется «красный период».

«Бордовый период» - это когда органы власти уже не в состоянии контролировать социальную обстановку. И «черный период» - это, по сути, гражданская война или революция, или другое открытое вооруженное противостояние групп людей между собой или государственных силовых структур и оппозиционных. В общем, это уже вооруженный конфликт.

В Таджикистане было так: первые выступления начались летом 1994 года, когда сторонники законного президента Набиева и те, кто был против него (оппозиция), вышли на площади. Одни в поддержку, а другие для свержения режима Набиева. Сторонники президента вышли на площадь Озоди, а оппозиция вышла на площадь Шахидон. В начале люди просто скандировали лозунги, выдвигали какие-то политические требования и все. Затем начали происходить вооруженные стычки между представителями этих политических сил, будем говорить так. Причем, они начали происходить и на бытовом уровне. Когда люди начали расходиться с митинга, в общем, там в подворотне кого-то зажали, избили, где-то по кому-то стрельнули. И потом ситуация из «оранжевой зоны» перетекла в «красную», когда органы власти по сути дела стали терять контроль.

В этой ситуации Набиев был вынужден уйти в отставку. И там вообще нонсенс. Такой уникальный исторический факт - Министерство внутренних дел (МВД) объявило о своем нейтралитете. «Мы не поддерживаем ни тех, ни других, мы нейтральны». То есть народ сам поделился, народ сам друг другу пытается что-то доказать, а органы власти, (силовые органы!), в лице тогда еще Комитета национальной безопасности (КНБ) и МВД объявили о своем нейтралитете. Конечно, это нонсенс. Соответственно, в этих условиях уже началась вооруженная борьба. Определенные группы людей по месту проживания стали в том

или ином населенном пункте брать ситуацию в свои руки и по сути дела, в результате появилось расчленение на несколько зон.

К концу сентября - началу октября перешли к открытым боевым действиям, конфронтации. С одной стороны, это был «Народный фронт», с другой стороны это оппозиционное движение исламской «Партии возрождения Таджикистана», Союз персидских народов, другие политические организации. Началось вооруженное противостояние. Естественно, не обошлось без привлечения военных ресурсов сопредельных государств: Афганистана, с одной стороны, и Узбекистана, потому что правительство Каримова понимало, что если социальная обстановка взорвется в Таджикистане, то она может перевернуться и на территорию Узбекистана, где тоже огромное количество таджиков и вообще ситуация на момент распада Союза требовала принятия жестких мер по стабилизации обстановки. Сам срок перехода, допустим, от «желтого» периода к «оранжевому», от «оранжевого» к «красному», от «красного» к «бордовому» или «черному» - не одним щелчком. Сегодня утром этот, а завтра уже другой. Это постепенный процесс. И здесь мы должны понимать: прежде, чем наступят какие-то очень плохие времена, этому предшествует какой-то период.

И самое главное в этот период - сделать все вовремя. Для каждого периода я дам какие-то характерные рекомендации, что делать простым людям, гражданскому населению, чтобы максимально обезопасить себя, чтобы обеспечить свое физическое существование. Такой период, он необязательно должен быть сопряжен с какими-то социальными потрясениями. Во-первых, эта градация условна, это как бы такая моя собственная градация. А во-вторых, переходу из одного периода в другой могут способствовать в том числе, даже экологические катастрофы. Допустим, как было с Чернобыльской аварией в 1986 году, или другие какие-то потрясения. Необязательно связанные с социальным. Землетрясения, эпидемии. В данном случае, сейчас мы переживаем пандемию. Это имеет место быть. Просто «черной зоной» тогда будет являться не гражданская война или вооруженный конфликт, а что-либо другое, создавшее условия, невыносимые для жизни человека. То есть «черная» - это смертельная зона. Все понимают, что выжить вблизи Чернобыльского реактора, даже находясь в 200-300 метрах, даже 1-2 километра, было невозможно. Это и есть она - «черная зона». Туда дальше, соответственно, зона «бордовая». И чем дальше, тем... В Киеве, например, была, «желтая зона», когда пятнами радиоактивное облако пошло, и так далее. Поэтому, это тоже можно условно поделить по степени риска и угрозы для человека.

О ЖЕЛТОЙ И ОРАНЖЕВОЙ СТЕПЕНЯХ ОПАСНОСТИ. ПРИЗНАКИ И ПОДГОТОВКА К НИМ

Итак, первая, более напряженная степень - это «желтая» степень опасности. Она подразумевает функционирование, я еще раз повторю, всех органов власти, жизнедеятельности. Работают заводы, фабрики, предприятия, люди ходят на работу, но вводятся дополнительные меры по контролю над ситуацией. И в этих условиях наше население, уже наученное горьким опытом девяностых годов и второй мировой, старшее поколение знает, что при наступлении такой степени опасности стоит запасаться продуктами. Возникает ажиотажный спрос и начинает ощущаться дефицит определенных групп товаров. Здесь очень важно и лишнего не нагрести и в то же самое время обеспечить семью и себя необходимыми... Минимальным набором предметов жизнеобеспечения. Эти предметы можно условно разделить на несколько категорий. Первая категория - продукты питания. Прежде всего, при такой степени опасности просто нужно завести следующий порядок - в доме должен быть определенный запас каких-то продуктов: мука, крупы, макаронные изделия, консервы овощные, мясные и так далее. Именно неприкосновенный запас, который лежит где-то в погребе, чулане, шкафу. На какой период? Здесь, конечно, можно так посоветовать: не более одной недели. Запасаться на полгода, именно при «желтой» степени опасности не имеет никакого смысла. Нужно просто чтобы было. В холодильнике, в шкафу, в кладовой, в погребе, в подвале был определенный запас продуктов. Если есть овощи, корнеплоды, которыми с осени запаслись (несколько сотен килограмм), то, в общем, это только плюс. Для сельскохозяйственных жителей, да и вообще для нашей страны - это норма. На западе этого нет, а у нас это норма: иметь на зиму определенный запас. Потому что все-таки зима холодная. Мы и консервации в летний период делаем. Овощи, фрукты консервируем, варенья, соленья, маринады. Мы и корнеплоды затариваем: картошка, свекла.

Здесь что порекомендовать? Во-первых, это должны быть продукты, которые требуют минимальных энергозатрат. Допустим, электричества, газа, или чего-то другого. Почему у нас ажиотажный спрос на гречку? Ее достаточно залить даже холодной водой, подержать ночь в холодной воде, и она к утру будет готова к употреблению. Продукт готовый к употреблению, она высушена. А рис варится очень долго. Из всех круп рис варится дольше всего. Если, допустим, взять перловую крупу, которая делается из ячменной, и ячменную крупу, которая мелкая.

Продукт питания один - ячмень, а разная консистенция. Естественно, крупа мелкая варится быстрее, чем перловая. Естественно, тушенка, жиры обязательно. Прежде всего, растительное масло. Это жир длительного хранения, который не требует условий специальных, допустим, холодного помещения, в отличие, например, от сливочного масла или сала. То есть это такой продуктовый набор, имея который, мы могли бы, по крайней мере два-три дня просидеть дома, не выходя на улицу. Мало ли что может случиться. И радиоактивное облако, и, не дай бог, авария на предприятии химической промышленности, или еще какой-то выброс в атмосферу.

Вот как у нас в 2010 году горели торфяники, и москвичи ощущали себя некомфортно. Все в квартире задраивали окна и даже выйти на улицу для стариков и людей, которые страдают астмой, было проблематично. Поэтому нужно, чтобы запас продуктов был хотя бы на несколько дней. В идеале, конечно, каждая молодая семья должна поучиться у своих бабушек-дедушек иметь дома определенный запас продуктов. Не покупать в супермаркете килограмм картошки, а чтобы дома хотя бы 2-3 ведра картошки было. Если есть, где хранить, так еще можно и больше. И никто не мешает их расходовать. Но определенное количество, неснижаемый запас аварийный, конечно, нужно держать. Допустим, взять за норму, что дома у нас всегда есть ведро картошки. Следующая группа товаров, или предметов жизнеобеспечения при «желтой» степени опасности - это теплоносители и горюче-смазочные материалы. Если по горюче-смазочным все понятно...

Например, у кого-то газовое отопление. Или стоит, допустим, баллон газовый, или закопана индивидуальная цистерна для частного дома, это понятно. Запас газа должен быть. Допустим если у кого-то электрическая плита для приготовления горячей пищи, значит, нужны какие-то альтернативные источники: газовая горелка туристическая, все, что угодно. Это по теплоносителям.

Если у вас есть личный автотранспорт, естественно, можно держать где-то в подвале (но не в квартире, ни в коем случае!) канистру горюче-смазочного материала. А можно просто взять за привычку, чтобы бак не расходовать более 10 литров от максимальной вместимости бака. Бак, допустим, на 60 литров, вот у вас 50 - все, нужно ехать на заправку, доливать еще десятку. Про ГСМ сказал.

Так же, к теплоносителям еще можно отнести теплые вещи, одежду. Особенно, если такие ситуации застали осеннее или зимнее время года, в холода. Соответственно, теплая одежда должна быть подготовлена. И даже, та же туристическая палатка. Объясняется очень просто. Если в

обычной обстановке, (признаков ситуации «оранжевой», «желтой», «красной», никаких нет), живем обычной жизнью, и вдруг произошло аварийное отключение тепла. Где-то экскаватором теплотрассу заделали при ремонте, где-то на теплоцентрали произошла авария. Все, квартира городская, естественно, охлаждается очень быстро. Обогреватель тоже может, и с электричеством перебои. Все, что угодно может быть.

В таких случаях просто-напросто в осенне-зимний период в квартире, в спальне, в самой маленькой комнате ставится туристическая палатка. Внутри запикиваются одеяла, матрасы и вся семья туда залазит. И если даже в квартире городской 3-6 градусов тепла, то в палатке за счет тепла, выделяемого человеческим телом, дыханием, будет вполне комфортная температура... Как у туристов в походах по средней полосе России, в летнее время... Прошлым летом мы с детьми были в походе при +4 градуса тепла. И ничего, нормально. Ночевали даже не в палатке, а под открытым небом. Ну, и самое главное в «желтый период» - нужно переходить на режим строгой экономии. Не позволять себе излишеств. Как в плане потребления, так и в плане развлечений, еще чего-то. Потому что, все-таки, нужно как-то мобилизоваться внутренне, перестроить свой организм и ритмы жизни. По крайней мере, если будете вести себя не совсем адекватно обстановке, то можете вызвать излишнее внимание других людей. И не всегда эти люди и их внимание будет доброжелательно.

Напоминаю, что «желтая» степень опасности - это любая экологическая местная катастрофа. Допустим, что-то произошло котельной в зимний период. Перебой электроснабжения, перебой с поставкой горюче-смазочных материалов. Могут быть экономические кризисы. Какие-то протестные акции с блокированием дорог экологическими движениями и так далее. То есть все, что угодно может быть, это не обязательно война или подготовка к революции. Может быть, движение экологов протестуя против строительства завода, перекрыли дорогу, нарушилось снабжение какого-то города или целого субъекта федерации. В общем, люди будут терпеть определенные какие-то неудобства. И чтобы их пережить, естественно, нужно будет семье как-то подготовиться. Потому что мы не знаем, сколько это продлится, какие будут приняты ответные меры, насколько быстро удастся стабилизировать обстановку. Поэтому, при «желтой» степени опасности главное заключается в том, что мы создаем определенные запасы на всякий случай.

«Оранжевая» - это когда уже мы реально понимаем, что обстановка развивается не так, как хотелось. То есть, улучшений нет, а наоборот, наблюдается эскалация. Начинают закрываться какие-то предприятия.

Возникают какие-то протестные отношения, антисоциальные проявления на этнической и экономической почве. Где-то возникают какие-то конфликтные ситуации с элементами, допустим, сознательного вредительства. Уже не авария на электросети, а сознательно экскаватором раскопали и оборвали кабель, провод, или газопровод. В обычной жизни появляются проявления деструктивных элементов. Именно субъективное проявление. А в случае, допустим, каких-то экологических катастроф - понимание, что окружающая среда становится опасной. Если в «желтой» степени окружающая среда еще не представляет для человека опасности, просто вызывая некую тревогу и опасения, то «оранжевая» зона подразумевает опасность для жизни и здоровья человека, для целостности его личного имущества и так далее. В случае социальных явлений «оранжевая» степень опасности - это появление каких-то протестных акций с перекрытием дорог, с отключением электричества, с перебоями снабжения. Какой-то регион не пускает продукты в какой-то город. Может же быть такое, если теоретически представить. «Всё. Пусть они там с голоду все помрут!». Так, к примеру. А у силовиков нет достаточно возможностей, чтобы обеспечить доставку грузов и товаров первой необходимости. Это могут быть, какие-то волнения, возникшие на национальной или бытовой почве. Это еще не гражданская война или массовые акции неповиновения, а погромы на местном уровне с элементами открытого вооруженного грабежа. Может, и не вооруженного, но с применением насилия в отношении тех или иных категорий граждан. Коттеджные поселки, например. Кому-то завидно, что кто-то живет лучше, чем он. Здесь сценариев может быть огромное количество и все их не предусмотреть.

Реально «оранжевая» степень - это когда уже возникает реальная угроза жизни, здоровью и целостности имущества. Экологически: произошло землетрясение, разрушены мосты, и снабжение региона затруднено. А через паромную переправу или еще что-то город не в состоянии обеспечить необходимым количеством продуктов питания или даже воды, допустим. Или же прошел выброс в атмосферу каких-то химических веществ, и вода стала непригодна для употребления, а тех запасов воды, которые мы из скважины берем или из других источников - водозабор, («Мосводоканал» из Волги воду берет), их недостаточно, люди начинают испытывать какие-то определенные неудобства. А на этой почве может развиваться все, что угодно. Пожары, задымления, как в десятом году торфяники - это уже реально «оранжевый» уровень, потому что люди, которые страдают сердечной недостаточностью,

легочными болезнями, могут умереть от этого, если вовремя не оказать помощь.

Эпидемия - да, это классический пример «оранжевой» опасности.

Гриппа, допустим. Естественно, эпидемия смертельных каких-то [заболеваний] - чумы бубонной или сибирской язвы, уже понятно. Это не «оранжевая», а «красная» или даже «бордовая» степень опасности, а то и «черная». Здесь от масштаба этой эпидемии зависит. А вот такие локальные вирусные инфекции, они, естественно, попадают под «оранжевую» зону. Что делать при «оранжевой степени»? Она может наступить сразу после «желтой», и тогда понятно, все, что нами было заготовлено при «желтой» степени, пригодится в «оранжевой». А может ситуация резко ухудшиться. Допустим, при локальной экологической катастрофе. Поэтому если это какое-то экологическое бедствие, вызванное аварией на химическом производстве, то естественно, должны быть средства защиты органов дыхания и кожных покровов. Если это связано, допустим, с наводнением... Обычно при наводнении не хватает чего? Очень мало кто знает. Обычной питьевой воды. То есть воды много, но питьевой воды нет. Поэтому мы, когда формируем запасы НЗ, особенно это касается жителей городов, (особенно тех, кто живет в многоэтажках), я вообще считаю за норму просто иметь дома на балконе НЗ из нескольких пятилитровых бутылей с обычной водой. Еще очень важно при «оранжевой» опасности - это формирование команд по родственно-территориальному признаку. То есть восстановление связей со своими родственниками. Проговорить, обзвонить. Вот что-то случилось - сыну, дочери, родителям позвонить. Спросить: «Что-как?». Предусмотреть какие-то варианты: если что, мы к вам приедем или вы к нам приезжайте. Когда в одном месте собирается группа родственников, во-первых, видно, что людей много. В отношении одинокого человека или небольшой семьи могут проявляться какие-то акты насилия. Их легче провести в отношении одиночек, чем в отношении группы. Извините, если в доме живет 15-20 человек, 6-7 взрослых мужиков, парней, женщины, дети - решиться на грабеж или какие-то противоправные действия - не каждый сможет. Нужно объединяться по территориально-родственному признаку и в том числе со сменой места жительства. Если вы живете в районе, который представляет какую-то определенную угрозу для проживания, следует, наверно, переехать к родственникам, которые живут не в каком-то мегаполисе, а где-то в пригороде. Где есть запасы воды хотя бы, где существует какая-то автономность. Туда есть смысл уехать, пока не наступили еще более тяжелые времена.

Относительно города и терминов «выживание», «жизнеобеспечение»... Человек не в лесу выживает и не в горах. Человек выживать может только в городе. Потому что в лесу, в горах человек живет. Наши предки там жили. А город, особенно, крупные города, конечно, это зона некомфортная для человека. Поэтому из города, конечно, надо стараться уехать. Если есть, куда уезжать. Именно в «оранжевый период» можно уехать. Нужно просто заранее подготовить это место. То есть создать там какой-то запас продуктов. Допустим, поехать на дачу, посмотреть, что есть. Что-то довести, спрятать, припрятать. А потом, если обстановка не улучшается, то в принципе, и всю семью туда перевезти.

КРАСНАЯ СТЕПЕНЬ ОПАСНОСТИ. ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Следующая степень опасности - это «красная». Что подразумеваю под этой степенью опасности? В общем-то, «оранжевая» зона - это угроза потенциально существующая или проявляющаяся в каких-то одиночных факторах, не системных. А «красная» зона - это когда угроза уже проявляется системно, ее масштабы значительные и она уже наступила. Где-то погибли люди, где-то произошло отравление или насильственные смерти людей. То есть «красная» степень - когда люди начинают умирать или погибать, но органы власти еще справляются с потоком пострадавших. Социальные службы работают, оказывают им помощь. Возбудители ситуации блокируются, изолируются. Это красная зона. Если социальный кризис взять, это возможно, действует какая-то банда уголовная или группа людей, которая совершает погромы, или другие антисоциальные действия. Соответственно, в этот район выдвигаются войска, силовые структуры. Эта группа блокируется, уничтожается. То есть, присутствует локальное применение силы, а не массовое, в стиле «каждый за себя».

Именно, вот это и есть «красная» зона. Если взять «красную» зону с точки зрения какой-то аварии техногенной или экологической катастрофы, то это реально погибли люди, реально люди получили... Допустим, от радиации человек сразу не погибает. Он получил дозу радиации, это естественно сказывается на его здоровье, здоровье ухудшается. Только при смертельных дозах смерть наступает мгновенно, а так человек умирает медленно и не всегда медицина может диагностировать такие вот радиоактивные поражения. Поэтому «красная» зона предполагает, что человек уже находится в опасности, окружающая среда стала потенциально опасна для человека. И тут

очень важно. Если раньше мы объединялись по территориально-родственному признаку где-то у родственников, то здесь уже нужно собирать команду единомышленников. Это значит, нужно устанавливать диалог с соседями, отрабатывать сигналы взаимодействия, взаимопомощи. В многоэтажном доме объединяться в подъездные, домовые комитеты. Кто-то должен брать на себя инициативу, ограничивать доступ граждан в подъезд или во двор дома. Если это частный сектор, значит, где-то перекрывать дорогу, организовывать дежурство по ведению пропускного режима, потому что органы правопорядка не всегда смогут справиться, если это приобретет широкомасштабный характер. Поэтому важно, конечно, самоорганизовываться.

Я в последнее время общался с Мариной Попович. Это Герой Советского Союза, летчик-испытатель, единственная женщина летчик-испытатель в ВВС Советского Союза. Она была дублером Терешковой, которая стала первой женщиной, полетевшей в космос. И как-то разговор зашел, почему она одна такая женщина в своём роде? А объясняется очень просто. На протяжении 42-45 тысяч лет, с момента образования современной человеческой цивилизации, современного человека Homo Sapiens, кроманьонца, женщина всегда была хранительницей очага. В случае опасности она схлопывалась. Она хватала детей, хватала пожитки, бежала в пещеру в угол забивалась и пищала, или камнями отбивалась, или еще как-то там подавала сигнал опасности. А мужчина выбегал из пещеры, брал каменный топор, лук или копье и пытался защищать. А чтобы враги, неприятели не пришли к пещере, естественно, он был вынужден объединяться с другими мужчинами, выходить за пределы стоянки, стойбища, переходить на тот берег реки, совершать набеги на стойбища потенциальных врагов. Поэтому, в случае опасности женщина, вот так вот делает [сжимается], а мужчина делает вот так [расширяется]. И чем больше эта опасность, тем зона внешней безопасности должна быть больше. То есть если при «оранжевой» степени мы объединялись на уровне семьи, то в «красной» зоне мы уже понимаем, что если с родственниками мы сможем только свой дом, участок приусадебный или свою квартиру защитить. А с соседями мы уже можем защитить свой подъезд, дом, квартал.

И именно при таком формировании очень важно выделение лидера. Выделение лидера общественного мнения, лидера, допустим, подъездного или домового комитета. Обязательно, люди, которые исполняют такие обязанности - это те, которые могут делать это по призванию «Красная зона» - это национальный конфликт. Допустим, в

условиях Узбекистана, Киргизии в начале 90-х годов были конфликты, возникшие из-за воды. Воду, которая шла на орошение полей с тающих ледников со стороны Кыргызстана перекрыли. Она перестала поступать к узбекским хозяйствам, и начинались какие-то местные погромы, акции вандализма и так далее. При этом погибали люди. Сторож, который сидел и перекрывал задвижку на реке, его могли даже и убить, кирпичом или ломом проломить голову, открыть задвижку и пустить воду к себе на поля. Вот это та самая «красная» зона, реальная опасность.

Произошел выброс вредных веществ, в какой-то техногенной катастрофе погибают люди. Кто-то погибает, а кто-то пытается нажиться на этом.

Прошло, допустим, облако, не дай Бог какого-то газа отравляющего, люди умерли. Оно прошло, стоит дом пустой, там трупы лежат.

Естественно, гиены всегда были, и есть, и будут у рода человеческого, которые попытаются нажиться на этом. И будут люди, которые постараются воспрепятствовать этому. Тут, естественно, не исключены конфликты, столкновения.

Поэтому, очень важно ограничение доступа в зону бедствия и, наверно, ограничение доступа в зону проживания. То есть, в масштабах поселка коттеджного, или деревни, села - это блокирование въезда и выезда. То, что в принципе сейчас делается. Ограничение въезда. Посторонним здесь делать нечего. - Вы к кому едете? - Я еду к Ивановым, Петровым. - Пожалуйста, вот наш представитель, доедем до дома Петровых. Или позвоним Петровым. Вы такого ждете? - Нет, не знаю. От ворот поворот. Номер на заметочку, сфотографировали. При нынешних тех.средствах это легко наладить, обеспечив ограничение доступа. Лишних глаз не должно нигде быть. Не смотреть, что где лежит, кто где живет. В любом случае, если это социальный кризис, противостоящая сторона видит, что тут организовано. Тут просто так с наскока не возьмешь. Стоят блоки, стоит блокпост, организовано круглосуточное дежурство мужчин боеспособных, в общем, там делать нечего. Соответственно, создавать и другие структуры. Аварийная команда должна быть. В случае сигнала она должна прибыть к месту «разборок» так называемых. Должны быть средства пожаротушения, какие-то аварийные запасы созданы.

И тут я уже говорил, что объединение людей в многоквартирных домах, допустим подъездные комитеты, это очень важно, должны обезопасить жителей первых этажей. Если там нет решеток на окнах, то на первых этажах должен храниться запас технической воды для тушения пожаров. Там могут и бутылку с горючей смесью забросить. Трассирующая пуля, она может на любой этаж залететь и поджечь дом. Поэтому при «красной» степени опасности в каждой городской квартире, помимо

питьевой воды должна быть и техническая для тушения пожаров, вызванных, допустим, боевыми действиями.

Следующий момент, тут даже не обсуждается: вводится строжайший режим экономии продуктов питания, воды. Санитарно-эпидемиологические меры должны соблюдаться, потому что мусор вывозиться уже не будет. По тому же Таджикистану. В Курган-Тюбе, Калининабаде и других городах, в которых шли боевые действия, бытовой мусор стал огромной проблемой. Там собаки плодились, потом где-то погибали люди, потом собаки начинали питаться мертвыми телами человеческими, в общем, не дай Бог, такая картина. Поэтому санитарно-эпидемиологическая ситуация должна быть тоже под контролем жителей того или иного дома или региона. Можно решить очень просто. Если в этих условиях службы, допустим, водоканал не работает на водоснабжение, значит, подъездный комитет проходит по всем квартирам. Закрываются и опечатываются унитаза, краны с водой. Почему? Потому что нельзя. Ведь у нас же сейчас канализация не везде работает самотеком, а работают насосные станции и просто-напросто первые этажи будут залиты фекалиями и помоями с верхних этажей. Поэтому дом опечатали, воду всю перекрыли, закрыли всё, пожалуйста. Что-то надо, ведерко с водичкой. Надо помыться, вышел на улицу. Туалет, уборная - из тентов, полиэтилена, из ковров, из чего угодно можно соорудить мужской и женский. Почему-то стесняются, об этом не принято говорить.

Потому что не все люди смогут покинуть мегаполис. А может быть такое, что вообще невозможно будет это сделать с технической точки зрения. Город блокировали какие-то вооруженные формирования. Или, допустим, находиться за пределами города опаснее, чем в городе. В городе все-таки работают органы правопорядка, все блокировано, то есть не пускают чужих, но и отсюда никого не выпускают, чтобы не было утечки информации или по другим причинам. Просто тут безопаснее. Ходит милиция, полиция, военнослужащие и так далее. Объединения граждан с целью обезопасить свое жилище бывают по территориальному и родовому признаку. Если есть возможность, обезопасили подъезд, а еще лучше дом, а еще лучше квартал, а еще лучше целый микрорайон. В общем, сделать это не тяжело. При «красной» зоне, имея запасы материальных средств, мы должны наращивать их. То есть искать любую возможность для наращивания. Грубо говоря, как в блокадном Ленинграде в зиму 41-42 года. Люди ходили в поле, собирали не убранную осенью мерзлую капусту. Где-то существуют склады. Народ разбежался, хаос. Где-то завод, который

поставлял продукты питания, там находится сырье. Естественно, оно никем не охраняется, и местное население начинает все это таскать. Как в том же Курган-Тюбе с маслозавода, народ масло и шрот весь растаскивал. Потому что людям надо выжить. Не в смысле экстремального жизнеобеспечения, а именно выжить. И здесь очень важно наращивать эти усилия. И это в условиях, если проходят какие-то выступления антисоциальных элементов, применяется оружие. Человек должен себя обезопасить не только тем, что замок повесил на дверь, блокпост выставил, но и от применения оружия. Одно дело, когда оно санкционировано, а другое, когда нет. В таких условиях органы власти могут создавать дружины, какие-то добровольческие отряды для усиления полиции, военнослужащих и так далее. А иногда люди сами на себя берут такую ответственность. Где-то мужики в деревне собрались, у них охотничьи ружья, всё. Они поставили где-то на въезде в деревню шлагбаум, дежурная группа сидит. По крайней мере, выстрелить вверх и показать противоборствующей стороне, что у тебя есть оружие, что оно стреляет, что так просто не зайдешь и не будешь творить беспредел, это уже дорогого стоит.

Здесь уже очень важно проговаривать эти все вопросы по применению оружия. Потому что если «красная» зона наступает в условиях поддержания органами власти конституционного порядка, то естественно оно не должно выходить за пределы правовых норм применения стрелкового оружия. Это значит, что оно может применяться только в тех случаях, если есть угроза для жизни. Если к тебе пришли в твой дом и наставили на тебя пистолет (а ты там не разбираешься, газовый он или переделанный из газового), ты взял дробовик и в ответ его применил, то ты не выходишь за рамки самообороны. А если толпа с палками идет, а ты начинаешь с балкона стрелять из нарезного, охотничьего оружия и несколько человек убил, естественно, здесь уже наступает степень уголовной ответственности.

Тут еще какой момент. Не каждый человек способен применить оружие. При всем том уровне отороженности общества и поколении, воспитанном на стрелялках, где там 20-30 жизней, это так... На самом деле, как показала практика, в нужный момент не каждый способен нажать на спусковой крючок и убить другого человека. Здесь, в обычной жизни, очень часто даже в бытовых каких-то сценах можно наблюдать следующее. В случае аварии где-то на дороге, кто-то выбегает из машины, хватает газовый пистолет, бежит, истерит, стреляет... По нему стреляют, отбирают это оружие.

Тут очень важный момент. Оружие достается и демонстрируется, только

в том случае, если ты готов из него выстрелить. Если ты достал оружие кого-то поугаать, а у тебя духа не хватает, чтобы из него выстрелить, бывает очень просто его утратить, да. Или его разворачивают, или подходишь, говоришь: - «Слышь, мужик, дай пистолет, иначе я тебе его засуну в одно место». А есть такие примеры, был у меня случай в Афганистане, когда радист из пистолета 8 патронов выпустил и не смог попасть в моджахеда, забившегося в угол, с расстояния в 9-10 метров. Следовательно, если есть оружие, нужно с ним уметь обращаться. Это самое главное. Иметь оружие просто так, для красоты, для понтов - вот это тот случай, когда оружие скорее будет вредить своему хозяину. Если имеете оружие, значит, нужно с ним уметь обращаться, уметь перезаряжать, понимать, на какое расстояние эффективен огонь, а на какое нет.

Особенно это касается гладкоствольного оружия. Можно открыть огонь дробовыми зарядами на расстоянии 60-70 метров. Ничего, кроме озлобления и применения в ответ нарезного оружия, это не вызовет. А в условиях, «красной» зоны, когда существует некоторый беспредел, этот человек может пойти, поднять толпу с оружием. Сказать, что его унизили, побили и тому подобное. И эта толпа придет или приедет на разборки. А вот эти разборки - это, естественно, уже перестрелка. Или они тебя самого убивают, якобы мстя за обиду, или ты их убиваешь, чтобы тебя не убили. Здесь уже вопрос такой... Это «красная» зона. По применению оружия можно порекомендовать гражданам сейчас, в обычной обстановке пройти некий курс огневой подготовки по использованию газового оружия, гладкоствольного и нарезного оружия. То есть, того гражданского оружия, которое приобретается согласно действующему законодательству. Потому что потом, если наступит «желтая», «оранжевая» или «красная» степень, может произойти такое, что оружие могут просто изъять и на любой выстрел могут болезненно реагировать органы правопорядка или другие категории граждан. То есть, [ваши тренировки в таких условиях] будут вызывать некое беспокойство. Поэтому в «красный» период выходить из подъезда и по банкам стрелять, тренироваться, будет выглядеть очень и очень глупо и может даже стоить жизни этому человеку, который с этим оружием вышел. Учиться владеть оружием, стрелять грамотно и правильно нужно заранее, в условиях обычной обстановки. Это нужно делать прямо сейчас, не дожидаясь, когда петух жареный клюнет.

БОРДОВАЯ И ЧЕРНАЯ СТЕПЕНИ ОПАСНОСТИ

«Бордовая» зона - это уже открытая конфронтация, когда, если брать в

социальном плане, общество уже расколото. В масштабе какой-то локальной войны, соответственно, есть две или три противоборствующие стороны. Находясь на территории, контролируемой той или иной группировкой, ты будешь вынужден соблюдать установленный ею режим. Это «бордовая» зона. Допустим, если боевые действия ведутся «где-то там». Какая это зона?

Возьмем для примера годы Великой Отечественной войны. Бои шли под Москвой. А в Москве, какая зона была? Не «бордовая». Да, падали бомбы, были артиллерийские обстрелы, в общем-то, и всё. Как таковой «бордовой» зоны нет. Это «красная» зона. А вот для жителей, допустим, прифронтового Наро-Фоминска, это уже, извините «бордовая», потому что идут боевые действия. Войска обороняются, используют жилые помещения, здания, как укрытие. Танки, артиллерия, ответный огонь противника. Здесь уже понятно, открытая «бордовая» зона. Естественно, в таком случае вводятся свои ограничения. Гражданскому персоналу запрещено покидать убежища. Или гражданское население вообще эвакуируется из района боевых действий.

«Бордовая» зона - это зона активных, не только боевых действий. Это может быть зона активного гражданского противостояния, баррикады, танки... Что касается техногенных катастроф, соответственно, пока человек живой, безвыходной ситуации не бывает! Он все равно что-нибудь придумает. В случае того же наводнения можно поспешно из каких-то средств соорудить плот. Видишь, проплывает мимо дерево, бревно несет, значит, надо не сидеть на крыше, ждать, когда вода тебя затопит. Проплыл, за него ухватился, и на этом бревне, до более-менее надежного укрытия, которое не может быть затоплено, или здания, доплыл. Это уже способ спасти свою жизнь.

В случае, допустим, техногенной катастрофы, заражения химическим веществами или еще чего-то, тот же противогаз, тоже укрытие. Нужно понимать, допустим, что есть газы, которые заполняют подвальные помещения, низины и так далее. Хлор, например. А есть газы, которые, наоборот, идут вверх, они испаряются. Я знаю, в Грозном в 2000 году был случай, когда-то ли федеральными войсками, то ли боевиками был обстрелян, кажется, молочный завод, то ли еще что. Произошла утечка хлора и погибли и мирное население, и боевики, которые занимали позиции в блиндажах, и в подвалах отсиживались в Старопромысловском районе. Это на слуху было тогда.

В «бордовой» зоне в этой ситуации есть два пути. Или же активно участвовать в разрешении ситуации, то есть если это социальный кризис или война, то есть брать оружие и идти воевать, отстаивать интересы

свои. Или ждать, кто придет, белые или красные, и ты: - «Сдаёмсу! Что скажете, то и буду делать». Занять позицию такого обывателя - премудрого пескаря. В данной ситуации единственное, чего нельзя рекомендовать – «статус кво» (полная независимость). То есть я не признаю ни белых, ни красных, я сам по себе. Вот мой хутор, на нем развеивается бело-сине-желтое знамя, я никого не знаю. У меня тут своя республика. Извините, или та, или другая сторона эту республику просто сметет одним артиллерийским налетом или одним вылетом штурмовика. Поэтому тут нужно или к красным, или к белым присоединиться. Вопрос, активно присоединиться, вступить в вооруженные ряды, или же сказать: - «Да, ребята, я за вас, моя семья за вас. Что надо, траншеи покопать - приду покопать, раненых принять - приду раненых принять». Или же, допустим, просто послушно выполнять команды.

Спрячьтесь в убежище, не высовывайтесь, телефонами не пользуйтесь, зеркальцем никому активно сигналы не подавайте. Потому что очень часто в таких зонах вооруженных конфликтов погибают ни в чем неповинные люди. Из-за личной подозрительности. Человек вышел побриться из убежища, солнышко светит, он зеркальце поставил, бреется. А лучик света где-то там, в зеркальце куда-то мигает. Подошел: - «А-а, ты тут сигнализируешь». Ба-бах! Пулю в коленку, потом человек падает и следующая пуля из пистолета в темечко. Поверьте, такие случаи бывали. В районе боевых действий нужно соблюдать требования, которые та или иная сторона предъявляет. Что касемо рекомендаций для действий в «бордовой» зоне. Помимо упомянутого выше «статус кво» (он все-таки не работает), нужно принимать ту или иную сторону. Вопрос, насколько активно, это решает каждый сам, исходя из личного мировоззрения, других каких-то вещей.

Рекомендация, что для «бордовой», что для «красной» зоны - обезопасить женщин от насилия, прежде всего - сексуального. Женщины должны носить закрытую одежду, лучше брюки, чем платья-юбки. Одежды должно быть много, чтобы ее не так легко было снять. Криком можно подать сигнал о помощи.

Следующий момент. Запасы материальных средств, которые у вас дома хранятся, их могут прийти и насильно отобрать, аннексировать в пользу голодающих или воюющих в окопах. Поэтому продукты в таких случаях лучше хранить в нескольких местах. Одно место – более-менее видное, допустим, на кухне, где-то в шкафу, тумбочке. Второе место - где-то в погребе, в чулане. А третье - закопано в канистре пластиковой, или в ведре, или в полиэтиленовом пакете, где-то на огороде, под яблоней, грушей, или под бочкой с дождевой водой. То есть должно быть три

таких места.

Первое место:

- Ребят, вот, что есть, тем детей и кормлю, семья большая...

- А что-то там? Мы сейчас если найдем, заберем.

- А чего искать? Вот, ребят, смотрите сами. Вот консервация, вот картошка, мне надо детей покормить.

Это тоже работает. Отморозков таких, я вам скажу, [нет]. За исключением тех антисоциальных элементов, которые гиены. Им без разницы - вдова, ребенок. Но это уже выродки рода человеческого, им закон не писан.

Еще что. Во всех этих случаях постоянно нужен какой-то НЗ. Постоянно нужно пополнять средства жизнеобеспечения. Человеку кушать нужно каждый день. Мы знаем таблицы калорийности, сколько калорий требуется при физической нагрузке. На выживальщицких сайтах этого хватает. Схем, таблиц. Не следует забывать о теплосбережении организма. Потому что чем теплее человек одет, тем он меньше расходует энергии. Значит, тем меньше ему нужно пищи. Чем меньше он трудится физически, тем ему тоже нужно меньше пищи. Дрова нужно не тогда готовить, когда мороз уже -40 и когда кроме похлебки из кислой капусты больше ничего нет, а ты вынужден полдня заготавливать дрова, чтобы печку топить. Дрова нужно было заготовить заранее, когда кушать было что. Вот пример того, как надо подготовиться, если допустим, впереди зима.

Что еще касается этого периода. Когда ситуация меняется: сегодня белые пришли, завтра – красные, оружие лучше не светить. Если вы не активный сторонник той или иной стороны и не становитесь по одну или другую сторону баррикад, его лучше не закопать, а вообще выбросить, в пруду утопить. Это такая обывательская рекомендация. Почему? Найдут ствол и к стенке поставят. Назовут шпионом, разведчиком, кем угодно. Вот поверьте. Такое сплошь и рядом в тех зонах, где мне приходилось выполнять специальные задачи. К сожалению, эта махновщина, она неистребима. Проявления её могут быть, как на каком-то низовом уровне обычного боевика или комбатанта, так и на уровне полевых командиров. Мы их «половыми командирами» называли. Не на боевые ходить, а над пленными поиздеваться... Какие-то садистские наклонности у людей проявляются. И тут нужно на такое рассчитывать: - «Мы его поймали, а он с ружьем шел!». Может, он с ружьем шел охотиться?

У меня случай в Чечне был. Мы воздушную разведку вели, смотрим, стоит «Нива» в кустах. Раннее утро. Мы подсели к ней, смотрим, мужики идут. Мужики машут рукой, идут с охотничьими ружьями.

- Привет, ребят, мы тут охотились, вот кабана добыли.
- Нормально все, добыли и добыли. А у нас тут блок-пост в общем, так и так. - Все, не вопрос. - Да, реально, все выяснили.
- Хотите, возьмите!- Кабан лежит, туша такая.
- Нет, спасибо, ребята.

Пожали друг другу руки. Всегда нужно оставаться человеком. Ну, хорошо, что я на месте был и разобрались. А другой бы сказал: - «А, идут с оружием, боевики!». Тут же шлепнули бы, а это оружие как результат бы сдали. Вот смотрите, «бордовая» зона очень легко переходит в «черную». В «бордовой» зоне существует вооруженное формирование, которое тем или иным образом соблюдает правила войны, которые понимает с позиций нравственности, духовности. Что есть гражданское население, что есть дети....

И тут очень легкий переход в «черную» зону, махновщины, когда кругом все враги. Именно в этой «бордовой» зоне не надо лишний раз вызывать на себя огонь. Не надо думать: - «Со мной ничего не случится.

Подумаешь, кто-то там приказал из дому не выходить. А я вот вышел ночью. Пойду на поле пособираю подсолнечник». А там засада сидит. Смотрят, кто-то идет. Они не разбираются, огонь открыли и все. Ой, оказывается, это женщина пошла ночью детям кукурузы наломать на заброшенном поле. Военнослужащие или ополченцы, кто там сидит, они же не знают, женщина - не женщина. Увидели движение, увидели тень, они очередь дали с автомата. Такие ситуации сплошь и рядом могут возникать. Поэтому очень важно соблюдать режим, который устанавливает то или иное вооруженное формирование или органы власти, силовые структуры именно в этой зоне. Комендантский час, еще что-то. Это очень важно.

Тут ни бахвальства не должно быть, ни: - «Меня это не касается». Нет. Важно в «бордовой» зоне очень четко следовать указаниям. Потому что тут не будут разбираться, прав ты, не прав, судить самым гуманным и справедливым судом. Там разговор короткий. К стенке и пуля в лоб или в затылок. Это вопрос жизни и смерти. Ну, и самый крайний режим, это режим «черной» зоны. Чем она характеризуется? В условиях вооруженного конфликта - это не тогда, когда боевые действия ведутся законными вооруженными формированиями, силовыми структурами (хотя бы даже с одной стороны), а когда просто идет анархия, махновщина. Когда беспредел, банды орудуют на территории, попираются все права и свободы граждан. То есть никто ни за что не отвечает, крайних не найдешь.

Вот это «черная зона». Конечно, это самое страшное время, не приведи

Господь. Пример - Сомали в начале 2000-х годов. Первая половина нулевых. Это, наверно, Чад, Нигерия, Судан. Такие государства, где отсутствует власть, отсутствует порядок. При чем, режим «черной» зоны может длиться как несколько недель или месяцев, так и продолжаться многие годы. Естественно, там уже вырабатываются какие-то свои нормы морали, этики. «Кто с оружием, тот и прав» или еще что-то. Не дай Бог в этом, конечно, оказаться. Что касается каких-то техногенных катастроф, это город Чернобыль. То есть, «черная» зона - это зона неминуемой смерти или неминуемого увечья. Я уже приводил пример. Когда ты стоишь на крыше дома, а вода прибывает и прибывает. И ты понимаешь, что она сюда, сюда [показывает на шею] и всё. Уже все бревна, лодки, уже даже все пустые пластиковые бутылки проплыли, грязь прибывает и все. Вот это «черная» зона.

Или, допустим, ты в квартире закрылся, а на город опустилось какое-то ядовитое облако с местного химкомбината. И рано или поздно, сколько ты там мокрыми тряпками ни закрывай щели, подоконники, окна, все равно этот яд проникнет. И это чудо, если ветер не в ту сторону подует или повернет. Вот это тоже «черная» зона. Конечно, человек в этой зоне может продлить свое существование на какое-то время. Выход есть, конечно, из этой ситуации. Но лучше ситуацию до этого допускать. А если она уже допущена, значит, нужна максимальная мобилизация всех своих навыков, умений, интеллекта, чтобы, по крайней мере, с минимальными потерями обойтись. В «бордовой» зоне всегда есть выход из ситуации и можно даже просто в ней оставаться на какой-то период. Накапливать силы, перестраиваться, где-то подстраиваться, где-то изменять ситуацию в лучшую сторону. В «черной» зоне у нас такой возможности нет, есть только один путь. Это или какое-то революционное решение, прорыв, имеющий вектор вовне, выход из «черной» зоны к «бордовой» или еще какой-то. Или же просто сложить лапки и ждать смерти.

Допустим, противник наступает. Альянс. И чтобы он не захватил город, нужно открыть шлюзы гидроэлектростанции и затопить всю местность. Вывели всё население, из зоны затопления. А человек живет на даче и говорит: - «А я отсюда никуда не уйду, здесь буду жить. Здесь моя дача, мой огород, затапливайте. Вы все равно не затопите, у вас на это духу не хватит». Я говорю: - «Ну, смотри, мужик, как хочешь...» Шлюзы открыли и затопили мужика. Ну, сам дурак. Зато войска противника не смогли проникнуть. Зона затопления в несколько километров - для них это непреодолимый барьер. В этом случае зона затопления - это будет «черная» зона. Ты или выходи оттуда, или принимай смерть. Другого

выхода у тебя нет. Про «черную» зону хочется сказать одно. Человек, в силу своего интеллекта или отсутствия такового, своим действием или бездействием может создать «черную» зону где угодно. Даже в «зеленой», «желтой», в «оранжевой» и «синей». Поэтому давайте не будем создавать «черных» зон. Давайте будем предусматривать риски, не допуская того, что изменить будет уже невозможно. С вами был Александр Мусиенко. Канал «Сталинград»

Источник: <https://stalingrad.site/lectures/spetskurs-lektsiya-1-pervye-shagi-v-chrezvychaynoy-situatsii/>